

BOLTUNOVA E.M.,

Moscow, Russian Federation

"THE ANNENHOF GROVE, THEHANDBASIN, THECANE AND SOME TSARS'CHAIRS,
ALLSOLD...": NOTIONS OF THE RUSSIANHISTORICAL HERITAGE IN THE EARLY 1800S

Е.М. БОЛТУНОВА,

г. Москва, Российская Федерация

«ПРОДАНА ВСЯ АННЕНГОФСКАЯ РОЩА, РУКОМОЙНИК, ТРОСТЬ И КАКИЕ-ТО
КРЕСЛЫ ЦАРСКИЕ...». ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЧАЛА 1800-Х ГГ. ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ СТРАНЫ

Abstract

The article discusses the emergence of the Russian historical heritage concept in the 1800s. The period in question was marked by an emergence of conscious interest in the national past. For instance, the first Russian historical museum – the Moscow Kremlin Armory – was opened in 1806. However, that was the period when professional institutions intended to store national heritage either had not yet been built or did not yet comply with modern rules and perceptions of archive, library or museum. The author analyses archival documents of His Imperial Majesty's Own Office (Kabinet Ego Imperatorskogo Velichestva) and the Expedition of Kremlin Buildings (Ekspeditsia Kremlevskovo stroeniya) stored in the Russian State Archives of Early Acts (Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov - RGADA), fond 1239. Among other things, these institutions were responsible for safeguarding valuable objects belonging to the ruling dynasty and, consequently, participated in shaping of the historical and cultural memory of the early 19th century Russian society. The author closely researches several cases of heads of these institutions (Ivan Tizengauzen and Piotr Valuyev) being accused of selling off some of the Romanov property. The ways they chose to fight the scandal greatly differed. The top officials of early Alexander I rule made their decisions in an ambiguous situation that arose from a mentality shift in estimating the value of such objects. The matter of functionality was by no means a priority, while the notion of symbolism seemed to play a significant role.

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса формирования представлений о таком понятии как историческое наследие страны. Хронологическим периодом - начало 1800-х гг., период, когда, с одной стороны, потребность в осознании собственного прошлого была очевидна (в 1806 г. был создан первый в России исторический музей – Оружейная палата Московского Кремля), а с другой, профессиональные институции, призванные хранить национальное наследие (архивы, библиотеки, музеи) не были до конца отстроены или же вовсе не существовали. Автор анализирует архивные документы Кабинета Его Императорского Величества и Экспедиции Кремлевского строения, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Ф. 1239, то есть учреждений, связанных с хранением ценных предметов, принадлежащих правящей династии и стремится показать формы, которые принимало определение, осмысление и закрепление границ культурной памяти. Особое внимание уделяется случаям,

связанным с обвинением чиновников в продаже вещей, принадлежавших некогда представителям императорской фамилии. Автор рассматривает пути выхода из сложившейся ситуации, которые искали оказавшиеся в центре скандала руководитель Кабинета Его Императорского Величества И.А. Тизенгаузен и Главнoначальствующий Кремлевской Экспедицией П.С. Валуев. В статье показано, как формирование новых, но еще не в полной мере артикулированных представлений приводило к возникновению неоднозначных ситуаций, а также то, как именно чиновники Александровской эпохи принимали решения в условиях резкой смены оценок, когда функциональность предметов, хранящихся в фондах учреждений, отходила на второй план, а их символическая роль, напротив, приобретала исключительно значение.

Keywords

History of memory, national heritage, Peter I, Lefortovo, Moscow Kremlin Armory, I.A. Tizengauzen, D.P. Troshchinskiy, P.S. Valuev.

Ключевые слова

История памяти, историческое наследие, Петр I, Лефортово, Оружейная палата Московского Кремля, И.А. Тизенгаузен, Д.П. Трощинский, П.С. Валуев.

В современной историографии процессы, связанные с формированием представлений о прошлом, изучаются активно и плодотворно. Однако направление гуманитаристики, занятое исследованиями такого рода – «история памяти» – в своих изысканиях, как правило, обращается к новейшему периоду. Это вполне объяснимо: XX в. представляет собой хронологический отрезок, когда память, как категория, оказалась институционально оформленной. Структуры, функцией которых являлось поддержание и воспроизведение исторической и культурной памяти (архивы, библиотеки, музеи), уже были созданы и активно действовали.

Значительно сложнее анализировать историю памяти периода раннего нового времени, когда профессиональные институции, призванные хранить национальное наследие, не были до конца отстроены или же вовсе не существовали, а процессы, описанные на примере истории XX в. не обязательно принимали идентичные или даже схожие формы.

Интересной в этом отношении оказывается ситуация в России начала XIX в., когда империя, осознав себя, подошла к важному рубежу – потребности осмыслить вопрос о том, что является наследием предков, достойным храниться вечно и – шире – желанию реализовать просвещенческую идею, открыв для обозрения «хранилища памяти».

Начало Александровского царствования стало переломным в этом отношении. В 1806 г. был создан первый в России исторический музей – Оружейная палата Московского Кремля. «Самодержавнейший музей» хранил и экспонировал, в первую очередь, «наследственные сокровища и движимое богатство русских государей», т.е. предметы, связанные, в первую очередь с династией и дискурсом власти в целом.

История организации этого музея хорошо известна. Говоря о годах, предшествующих его открытию, историки традиционно проблематизируют два круга вопросов. С одной стороны, изучаются условия хранения и размещения ценных предметов (ремонт здания Казенной палаты в царствование Петра I, строительство Галереи Оружейной палаты в годы правления Елизаветы Петровны, планирование и строительство первого здания Оружейной палаты в царствование императора Александра I). С другой стороны, исследуется вопрос публичного доступа в стены сокровищницы: упоминаются исключительно популярные временные выставки царских регалий после коронаций 1742 и 1762 гг., уделяется внимание первому предложению о создании на базе Мастерской и Оружейной палаты музея, которое еще в 1750-х гг. высказал ректор Московского университета А.М. Аргамаков.

В конце августа 1801 г., спустя всего несколько месяцев после восшествия на престол императора Александра I, в Кабинете Его Императорского Величества разразился скандал. Против ведомства, управлявшего личным имуществом правящей династии, было выдвинуто обвинение в незаконной распродаже вещей представителей императорской фамилии. В центре разбирательства оказался И.А. Тизенгаузен, руководивший в то время Кабинетом Его Императорского Величества.

В 1804 г. Валуеву стало известно о распространявшихся слухах относительно продажи Кремлевской Экспедицией некоторых романовских вещей.

Следует отметить, что Петр Степанович Валуев имеет в историографии сложную репутацию. С одной стороны, его традиционно аттестуют как известного любителя древностей, инициатора создания музея Оружейная палата. Именно он возглавил «эвакуацию кремлевских сокровищ в 1812 году, что сыграло решающую роль в сохранении российской сокровищницы». С другой стороны, в литературе есть также мнение, что Валуев, хотя и «содействовал сохранению некоторых старых памятников, но многие из них уничтожил».

Бесспорно, что глава Кремлевской Экспедиции был человеком ловким и способным видеть конъюнктуру. Показательны, например, его действия в таком непростом деле, как размещение членов Грузинского дома в Москве за год до описываемых событий. Столкнувшись с необходимостью, с одной стороны, обеспечить достойным жильем немалое число особ царского дома, а с другой, не имея в своем распоряжении достаточного количества площадей, он вел с петербургскими чиновниками переписку, стремясь получить информацию, кого из приезжающих «должно поместить лучше и кого можно поместить потеснее или похуже, кого с кем можно поместить вместе и кого необходимо должно поместить розно, кого в город и кого за городом».

Чуткий Валуев противопоставляет вредоносным слухам текст, также апеллирующий к образу Петра I. Рассказывая – казалось бы, излишне – об имеющихся предметах (штофы и одеяло) и, упоминая в этом контексте Петра I, он подчеркивает: в целостности и сохранности находятся, в первую очередь, петровские вещи. Он также прикладывает усилия, чтобы деятельность Кремлевской Экспедиции в районе анненгофской рожи была представлена как полная противоположность тому, что ей вменяли слухи, то есть являла собой акт созидания.

Действия Валуева, очевидно, оказались оправданными. Судя по материалам РГАДА, инцидент сочли исчерпанным; в начале 1800-х гг. обвинения такого рода против Кремлевской Экспедиции не выдвигались.

В историях с Тизенгаузеном и Валуевым или – шире – в деле с Кабинетом Его Императорского Величества и Кремлевской Экспедицией – много схожего: резкие, а в случае с Валуевым, вероятно, еще и необоснованные, обвинения в продаже вещей, принадлежащих Романовым, отсылка к эпохе начала империи и даже упоминание имени Петра I.

References

1. Assman A. Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika [Long shadows of the past: memorial culture and historical politics]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie publ., 2014, 328 p.;
2. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural memory: writing, remembrance and political identity in high ancient cultures]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2004, 368 p.;
3. Gavrilova L.M. Rol' imperatritsy Ekateriny II v razvitii russkogo medal'ernogo iskusstva [Catherine II and her role in the development of medal art]. Filimonovskie chteniya, part 1. Moscow, Moskovskiy Kreml' publ., 2004, pp. 210-229;

4. Golovkin F.G. Dvor v tsarstvovanie Pavla I. Portrety i vospominanija [Royal court under the rule of Paul I: Portraits and memoirs]. Moscow: OLMA-PRESS publ., 2003, 478 p.

5. Hal'bvaks M. Social'nye klassy i morfologija [Social classes and morphology]. Moscow, St. Petersburg: Aletejja publ., 2000, 509 p.;

6. Nikolaeva A.S. Stanovlenie i razvitie Oruzhejnnoj palaty kak muzejnogo uchrezhdenija, 1806 – 1918. Diss... d-r ist. nauk. [Formation of the Armory as a museum, 1806-1918. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2000, 273 p.;

7. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamyati [Worldwide triumph of memory]. Neprikosnovennyj zapas. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2005, no. 2-3(40-41). Available at <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (accessed 20.01.2015);

8. Smirnova E.I. Oruzhejnaja palata. XIX vek [The Armory: 19th century]. Sokrovishchnitsa Rossii: Stranitsy istoricheskoy biografii Muzeev Moskovskogo Kremlya). [Russian treasures: The Moscow Kremlin museums: Pages of history]. Moscow, Moskovskiy Kreml' publ., 2002, pp 30-47;

9. Valuev, Petr Stepanovich [Valuev, Petr Stepanovich]. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], vol. 3, Moscow: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija publ., 1993, p. 32;

10. Vel'tman A. Moskovskaya Oruzhejnaya palata [The Moscow Armory]. Moscow, 1860, 288 p.

Список литературы

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Валуев Петр Степанович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 3. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. - С. 32.
4. Вельтман А. Московская Оружейная палата. - М., 1860.
5. Гаврилова Л.М. Роль императрицы Екатерины II в развитии русского медальерного искусства // Филимоновские чтения. Вып. 2. - М.: Московский Кремль, 2004. - С. 210-229.
6. Головкин Ф.Г. Двор в царствование Павла I. Портреты и воспоминания. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
7. Николаева А.С. Становление и развитие Оружейной палаты как музейного учреждения, 1806 - 1918 гг. Дисс... д-р ист. наук. - М., 2000.
8. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – Новое литературное обозрение - 2005 - №2-3(40-41). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>

9. Смирнова Е.И. Оружейная палата. XIX век // Сокровищница России: Страницы исторической биографии Музеев Московского Кремля / Отв. ред. Н.С. Владимирская. - М.: Московский Кремль, 2002. - С. 30-47.

10. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. - М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2000.

11. Щербина Е.В. Временные экспозиции музеев Московского Кремля XIX – XX вв.: проблематика и исторический анализ. - М., 2003.

About author

Boltunova Ekaterina Mikhailovna, PhD in History, associate professor at the National Research Institute Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, +7-903-171-76-61, boltounovaek@gmail.com

Сведения об авторах

Болтунова Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-171-76-61, boltounovaek@gmail.com

You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .